

³² Н. Лосский. Достоевский и его христианское миропонимание. С. 106.

у Достоевского возникали иногда сомнения относительно этого догмата», — писал Н. Лосский³². Несомненно, возникали.

Но есть важнейшее свидетельство, что уже в момент письма 1854 года у Достоевского было ясное понимание вопроса: надо, повторяю, только хотеть верить писателю на слово.

Процитирую фрагмент этого свидетельства:

Иль не для вас всходил на крест Господь
И дал на смерть Свою Святую плоть?
Смотрите все — Он распят и поныне,
И вновь течет Его святая кровь!..
Вновь язвен Он, вновь принял скорбь и муки,
Вновь плачут очи тяжкою слезой,
Вновь распростерты Божеские руки
И тмится небо страшною грозой!
То муки братьев нам единовѣрных
И стон церковей в гоненьях беспримерных!
Он Телом Божьим их велел назвать,
Он Сам, глава всей веры православной!
С неверными на церковь воевать,
То подвиг темный, грешный и бесславный!
Христианин за турка на Христа!
Христианин — защитник Магомета!
Позор на вас, отступники креста,
Гасители Божественного света!
Но с нами Бог! Ура! Наш подвиг свят,
И за Христа кто жизнь отдать не рад!

Итак, это — стихотворение Достоевского «На европейские события в 1854 году» (2; 403—406), написанное в Семипалатинске в апреле 1854-го, через два с небольшим месяца после письма Фонвизиной, через полтора месяца после приезда в Семипалатинск. Оно предназначалось для публикации в «С.-Петербургских ведомостях», о чем через военные инстанции было доложено в III Отделение Собственной Его Величества канцелярии генералу Л. В. Дубельту, который, однако, не дал своего согласия на публикацию. Впервые стихотворение было опубликовано, когда Достоевского уже не было в живых, в 1883 году в «Гражданине» (см. 2; 519), и, таким образом, Леонтьев имел возможность его прочесть.

Современные интерпретаторы объясняют факт написания стихотворения лишь тяжелой обстановкой семипалатинской казармы, где оно создавалось, бедственным положением политического ссыльного, который отчаянно стремился во что бы то ни стало вернуться в литературу. Стихотворение якобы и понадобилось автору как публичное заявление о своей политической благонадежности, как выражение верноподданнических чувств. Он якобы **вынужден** был придерживаться сугубо официальных формул и клише русской периодической печати военного времени, выражавшей правительственные взгляды.